

Перевод: Zvezdolet4ca

Редактор: Naides

Минлань посмотрела на Хуалань с улыбкой.

Во-первых, поскольку даже Хуалань не возражала против того, чтобы у Чанбая была наложница, жена бо Шоушаня, которая не была в хороших отношениях с пожилой госпожой Юань, тем более не возражала против того, чтобы у её брата появилась наложница. Во-вторых, первый господин Юань не был хорош ни в учебе, ни в боевом искусстве. Единственным, что его интересовало, были развлечения. Но Юань Веньшао был проницательным и способным человеком, у которого было светлое будущее. Жена бо Шоушаня должна знать, на какую семью она и её дети смогут положиться в будущем. Это было самое главное.

— Только три человека могут знать об этом, — не могла не напомнить Минлань. — Ты, жена бо Шоушаня. После того, как дело будет сделано, вы можете рассказать об этом моему зятю. Ты и он близки друг с другом. Постарайтесь не ранить его чувства.

— Я знаю, что ты имеешь в виду. После того, как девушка выйдет замуж за моего свёкра, я расскажу своему мужу всё, — Хуалань хитро улыбнулась, как будто вернулась в детство. В то время её единственной миссией было спотыкаться о наложницу Линь столько раз, сколько она могла. — Не волнуйся! Ты не имеешь к этому никакого отношения с самого начала.

Минлань почувствовала облегчение. Всегда было приятно иметь дело с умными людьми.

На самом деле, большинство сыновей в эту эпоху не возражали бы против того, чтобы их отцы имели наложниц, если бы их интересы и статус в семье не были под угрозой. Более того, у неё на руках было двое детей, чьи тела были покрыты шрамами. Хуалань, несомненно, смогла бы убедить своего мужа, встав перед ним на колени, плача и умоляя хорошо организованной и деликатной речью.

Через некоторое время Гу Тинье и Юань Веньшао вернулись. В то время как последний с улыбкой прощался с Минлань, он и не подозревал, что его жизнь сильно изменилась за короткий промежуток времени. В будущем у него будет очень послушный и верный незаконнорождённый брат. И вторая половина его жизни будет чрезвычайно счастливой и мирной.

И пожилая госпожа Юань, которая сидела на кирпичной кровати, яростно жалуясь на свою несчастную жизнь, не знала, что её плохие дни только начались.

У дверей внешнего двора Гу Тинье помогал Минлань сесть в повозку. Увидев, что она

находится в подавленном настроении и с отсутствующим взглядом, он нашёл это очень странным. Быстро обернувшись и увидев, что Юань Веньшао ещё не вышел, Гу Тинье проскользнул в повозку и спросил у Минлань, что случилось. Она кратко рассказала ему о случившемся.

— Брат Веньшао слишком нерешителен, — слегка нахмурившись, сказал Гу Тинье. — Его глупая сыновья почтительность не только обидела жену и детей, но и всколыхнула бурю внутри всей семьи.

— Мы не можем сказать, что он нерешителен. Всё дело в том, что он ценит больше всего, — Минлань со спокойным взглядом на лице откинулась на стену повозки. — Мой зять знает, что моей сестре тяжело, но он думает, что повиноваться матери во всех делах важнее. Мужчина, у которого много наложниц, делает вид, что у него счастливая семья не потому, что он не знает о печали своей жены, но он ставит своё удовольствие выше обиды жены... Но я не могу сказать, что он сделал что-то не так. Мы всегда должны ставить наши собственные удовольствия на первое место, пока мы живы.

Ошеломлённый этими словами, Гу Тинье посмотрел на Минлань, которая сегодня казалась немного странной, и внезапно в его сознании появилось очень неприятное чувство. Он попытался подавить это чувство и спокойно спросил:

— А как насчет тебя? Что ты будешь делать, если тебе будет грустно?

— После того как я погрущу в течение долгого времени... Я выздоровею. Всегда есть способ восстановиться, — не задумываясь, сразу же ответила Минлань.

После того как она попала в древние времена, она, наконец, поняла, что женщины в этом периоде вели самый мудрый образ жизни. Во-первых, они хорошо управлялись с денежными делами, это давало им основу для жизни. Потом они любили себя, любили своих детей, любили милых родственников своих мужей. Иногда они любили своих мужей, но не слишком сильно. Верхним пределом их любви к мужьям было отсутствие печали, когда их мужья женились на других девушках. И нижняя граница выражалась в вечной любви к своим мужьям до того, как они почувствуют отвращение.

Лучше всего было не испытывать частое отвращения к своим мужьям. Ведь для женщины быть вынужденной жить с мужчиной, которого она ненавидит, было так не здорово.

Минлань практиковала это прямо сейчас.

Через несколько дней, когда дела в поместье Гу были хорошо организованы, она устраивала пир, чтобы пригласить родственников и друзей Гу. После этого ей приходилось время от времени навещать старейшин в особняке хоу Нинъюаня. Выходной скоро закончится... Она просто надеялась, что всё будет хорошо.

— Ты достаточно храбрая, чтобы сказать то, что у тебя на уме, — Гу Тинье прищурился, его взгляд казался свирепым.

— Ты сказал, что тебе нравится слышать мои истинные мысли, — наклонив голову, спокойно ответила Минлань. — Не говоря уже о том, что... Я ничего не могу скрыть от тебя. Я бы предпочла говорить то, что я думаю по собственной воле, без принуждения с твоей стороны.

— Ты не рассчитываешь на то, что я буду поддерживать тебя всю жизнь? — Гу Тинье спросил об этом, подняв одну из бровей.

— Нет, — Минлань потёрла пальцы и открыла руки. — Я рассчитываю на тебя. Но... — она посмотрела на мужчину прямолинейным и спокойным взглядом. Это выражение в её глазах выглядело настолько ясным, что могло заставить любого грустить. — Что я могу сделать, если ты влюбишься в другую женщину?

— Что ты будешь делать? — с потемневшим взглядом переспросил Гу Тинье.

— Я не знаю, — размышления на эту тему тяжело давались Минлань. — Я подожду и посмотрю. Но я не убью себя, как мне кажется.

Единственное что она ждала от своих сестёр, это чтобы они не причиняли ей вреда. Хуалань и Жулань были ей прекрасными сестрами, потому что они никогда не причиняли ей вреда. Единственное чего она хотела от Шэн Хун и Ван Ши, это чтобы они не променяли её на слишком большую прибыль. До тех пор, пока они всё ещё беспокоились о её браке и её счастье более или менее, они оставались хорошими родителями.

Шен Минлань в основном прожила счастливую жизнь, хотя так не казалось. Но она всегда могла найти наиболее комфортный для себя способ жить, с Гу Тинье или без него.

Гу Тинье уставился на Минлань, не моргая. В тёмной повозке единственный проблеск света, просачивавшийся сквозь занавес, окутал её нефритовое великолепное лицо. Её длинные ресницы повисли, прикрывая хрустальный свет в глазах. С опущенной головой и слегка опирающейся на стену, она казалась хрупкой, подавленной и ошеломленной, ненавидящей этот мир и его пути.

Такое чрезвычайно красивое существо было наполнено противоречивыми чувствами. Она любила жизнь, она презирала жизнь, она была оптимистична, она была равнодушна. Она казалась положительной все время, но также и отрицательной всё время. Она была идеальным противоречием — с тех пор, как он спас эту мокрую девушку из реки, он был заинтригован ею. Он никогда не был так одержим кем-либо ещё.

— Если ты нарвешься на то же самое, что и твоя сестра, что ты будешь делать? — вдруг спросил мужчина.

Когда она услышала это, её глаза, казалось, оживились, словно поверхность озера, покрывшаяся рябью. Она погладила небольшой столик и очаровательно рассмеялась.

— Народ обязательно восстанет против притесняющего их чиновника! Я буду носить с собой сразу два кухонных ножа. Затем я приложу один нож к своей шее, а другой к шее человека, который издевался надо мной, и крикну: «Если ты не хочешь, чтобы я жила, я заберу тебя с собой!» — после этого Минлань усмехнулась и упала на великолепное алое одеяло, вышитое золотыми нитями, как непослушный ребенок.

Гу Тинье пристально смотрел на неё. Он не смеялся, потому что знал, что она не шутит. Он видел, как она была такой много раз. Её глаза теперь не смеялись — в них читалась решительность, которая делала её такой же красивой, как мотылёк, летевший к огню.

Внезапно он яростно обнял её и крепко сжимал в руках до тех пор, пока она не смогла дышать, а затем медленно отпустил её. Минлань подняла голову и тяжело вздохнула. Её лицо было покрыто красными пятнами, потому что она была почти задушена. Затем она посмотрела на него в оцепенении.

Гу Тинье также выглядел довольно смешным. Он, казалось, злился на неё за то, что она не доверяла ему, но ему почти пришлось признать, что она была права, опасаясь этого. В результате он мог только дотронуться до её красивых век и вздохнуть, говоря низким голосом:

— Тебе не нужно использовать кухонный нож. Я убью кого угодно для тебя.

Его кровной матери уже давно не было.

Минлань была растеряна — вот, что он думал.

— Я точно лучше рублю людей, чем ты, — добавил он после небольшой паузы.

Минлань беззвучно рассмеялась и выразила ему свое согласие. Внезапно Гу Тинье пришёл в ярость и с силой перевернул маленький столик. После этого он стукнул по стене так сильно, что даже повозка затряслась. Видя, его таким, Минлань могла только сжиматься от страха.

— Ты неблагодарная женщина! Не прошло и месяца с тех пор, как мы поженились, а ты уже начинаешь думать о смерти! — низким голосом горько сказал Гу Тинье. — Ты злая женщина!

С этими словами он поднял руку Минлань и быстро закатал рукав. Затем он сильно укусил её прекрасную и нежную руку, оставив два ряда следов от зубов.

С побледневшим лицом, со слезами на глазах и сжатыми губами Минлань наблюдала, как Гу Тинье в гневе разворачивается и выходит из повозки.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464649>